

HISTORY

Saipova K.D.

ACTIVITY MOSLEM ADVICE IN TURKESTANE

Saipova K.D., The Republic of Uzbekistan, National
university of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek Cand. of
Hist. Sci., Ass. Prof.

Abstract

By the end of 1918, the issue of Turkestan's autonomy was at the crossed vectors of political struggle between Soviet supporters and the vast amount of indigenous population of the region. The ruling parties – the Bolsheviks and the Left Socialists-Revolutionaries – were facing a problem: to combine the Soviet government with the exercise of the nations' right to self-determination in an extremely brief historical period. The class approach, as the only method of solving political problems, also fueled by the chauvinism of some party and Soviet officials, naturally led to uncertainty of the timeframe for the formation of autonomy of the province, declared as its goal by the regional Soviet authorities. Obviously, in the conditions of Turkestan this position did not contribute to solving the problem, moreover, it aggravated the political situation, especially in the field of ethnic relations.

Keywords: policy, the Communist party, national minorities, russification, colonization, government, tolerance, congress, guide.

Деятельность мусульманских советов в Туркестане

Среди всех структур советской государственности в Туркестане в наиболее неблагоприятных условиях находились мусульманские советы. Отдельные советы рабочих и солдатских депутатов устанавливали неравноправные отношения с советами мусульманских рабочих депутатов. По свидетельству Наманганского районного мусульманского совета, представлявшего интересы 220 тыс. местных жителей, он вообще был «бесправен что-либо сделать без санкций»

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

новгородского совета.[1] Мусульманские советы не только ущемлялись в правах, но в ряде мест просто распускались, затем создавались заново, и только в некоторых местах пользовались влиянием.[2]

Закономерным итогом недооценки краевой властью мусульманских советов явились приказы СНК и комиссариата по национальным делам Туркестанской Республики от 9 сентября 1918 г. о переименовании мусульманских советов в районные советы, а их исполкомов – в районные исполкомы ввиду того, что в «в советском Туркестане, как в рабоче-крестьянской (дехканской) республике, не может быть деления на русских и мусульман...».[3]

В сентябре 1918 г. полномочным представительством Туркестанской Республики в Москве была предпринята попытка создать при Наркомнаце РСФСР Туркестанско-мусульманский отдел[4]. Однако, Наркомнац РСФСР, ссылаясь на наличие в Туркестанской Республике Турккомнаца, счел нецелесообразным это предложение.[5]

При каждом Совете были учреждены Исполнительные Комитеты, которые делились на отделы. Остальные комиссариаты Туркестанской АССР (юстиции, образования, путей сообщения, почт и телеграфов, финансов) осуществляли свои мероприятия, собирали необходимые сведения.

При Турккомнаце ТАССР были учреждены подотделы. Национальные подотделы не имели постоянства, так как они могли быть преобразованы в новые подотделы и в случае надобности могли быть ликвидированы. Задача Турккомнаца ТАССР отличалась от задач остальных комиссариатов тем, что они занимались всеми отраслями различных национальностей края, которые находились на различных уровнях развития.

Статистический отдел занимался разработкой и суммированием всех статистических данных, собранных национальными отделами. Главной задачей отдела являлось выявление численного состава всех наций, их экономическое положение в ТАССР, а также в собирании, классификации и хранении использованных материалов по национальным вопросам.[6]

Сбор материалов заключался в собирании книг, журналов, газет, брошюр, воззваний и т.д.; получение сведений от частных лиц и обществ, путем анкет и докладов, от лиц командированных на места; получение сведений от иностранной печати.[7] Разработка и использование собранного материала осуществлялось путем составления ежедневных журнальных вырезок, периодических обзоров, очерков,

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

этнографических карт и атласов, касающихся всех национальностей проживающих на территории Туркестанской Республики.

Культурно-просветительный отдел, в обязанности которого входили: издание периодической литературы и научных трудов. Организационно-агитационный отдел, в обязанности которого входили: работа среди местного населения, подготовка соответствующих кадров для этой работы, издание периодических литературы на местных языках, выявление количественного состава населения республику наций, их экономического положения и культурного уровня.[8] Общий (канцелярский) отдел занимался составлением инструкций о деятельности этого отдела, вел организацию всего делопроизводства.[9]

Деятельность Турккомнаца осложнялась нехваткой национальных кадров. Однако, организационные моменты работы велись в пределах возможностей.[10] Кроме вышеперечисленных отделов, организованных по отраслям работы (так называемых функциональных), при Турккомнаце 27августа 1919 г. были созданы следующие национальные отделы: узбекский, тюркский, киргизский, татарский, азербайджанский, персидский, украинский, еврейский, армянский, местно-еврейская.[11]

Уездные отделы по национальным делам (по состоянию на 12 март 1919 г.) были созданы в 25 уездах: Ташкентском, Голодностепском, Джизакском, Ката-курганском, Скобелевском, Андижанском, Кокандском, Наманганском, Ходжентском, Ура-Тюбинском, Перовском, Ошском, Пишкекском и др.[12]

Новизна дела, малочисленность подготовленных и политически грамотных национальных кадров, отсутствие прочной и постоянной связи с Центральной Россией в условиях начавшейся иностранной интервенции и гражданской войны – все эти и ряд других трудностей были причиной затянувшейся на большой период времени (до августа – сентября 1918 г.) организованной стадии в деятельности Турккомнаца ТАССР. Некоторые итоги этого организационного периода изложены в докладе Турккомнаца Совнаркому от 23 сентября 1918 г. К этому времени было создано 5 областных комиссариатов по национальным делам, многие уездные комиссариаты находились в стадии формирования.[13]

Необходимо заметить, что еще одной серьезной проблемой было отсутствие единства власти. И.Габитов[14] в своем докладе отмечает, что «в жизни Туркестанской

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

Республики царя тяжелая атмосфера. Административное устройство республики находилось в хаотическом положении». Каждая из входящих в состав Республики областей имела не одинаковую областную административную (по внутренним делам) власть, организованную на разных началах; уездах в пределах даже одной и той же области имели такое же разнообразное устройство. Даже и в мелких административных единицах – волостях и даже селениях и аулах царя такая же атмосфера.

Единства власти не было нигде, распоряжения Совета Народных Комиссаров не выполнялись областными Советами, распоряжения последних – уездами и т.д. Каждая местная власть принимала и осуществляла зачастую даже такие меры, которые могли бы проводиться только центральной властью (например, положение контрибуции, производства реквизиции и т.д.).[15] Отсутствия единства власти влекло за собою многовластие, что конечно, не только не укрепляло народную власть, но дискредитировала ее и вносила еще большую разруху. Распоряжения уездного комиссара, например, могли отмениться местным совдепом, распоряжения совдепа – местным Исполнительным Комитетом и наоборот. Круг ведения дел по отдельным комиссариатам строго не был разграничен и вследствие этого некоторые представители комиссариатов вмешивались в дела, не подлежащие их компетенции. При таком положении борьба с голодом, холодом, эпидемиями и грабежами была не возможна.[16]

References:

- [1] In that place, F.10, op.1, d.44, l.135.
- [2] CGA RUZ., F.36, op.1, d.4, l.91.
- [3] In that place, d.3, l.7; d.15, ll.40-41.
- [4] Shamsutdinov R.T. Delegates of Turkestan on All-russian and All-union convention Advice // History SSSR. - Tashkent: Uzbekistan, 1987. T.I - S.302.
- [5] Kamilov A.A. Activity Public Komissariata on national deals Turkestan ASSR on decision of the national problems in Turkestan (1917-1922 gg.). - Andizhan, 1993. - S.15.
- [6] CGA RUZ., F.36, op.1, d.3, l.7; d. 4, l.77.
- [7] In that place, d.15, ll.6465; d.21, l.7ob.
- [8] Landa L.M. Creation Public Komissariata on national deals Turkestanskoy ASSR and his(its) activity, 1918-1919 gg. // From history Soviet Uzbekistana. - Tashkent: AN UZSSR, 1956. - S.97.
- [9] CGA RUZ., F.R.36, op.1, d.21, l.7.

**3rd International Conference
«Research, Innovation and Education» 2016**

- [10] In that place, ll.48-50.
- [11] In that place, l.5.
- [12] In that place, d.17, l.527, d.21, l.5; d.32, l.7.
- [13] In that place, d.17, l.50.
- [14] Landa L.M. Creation Public Commissariats on national deals of Turkestan ASSR and his(its) activity. 1918-1919 gg. // From history Soviet of Uzbekistan. - Tashkent, 1956. - S.96-97.
- [15] The Public commissar on internal deals Turkestan Republics (1918).
- [16] CGA RUZ., F.R.36, op.1, d. 18, ll.15.